

АНАЛИЗ РИТОРИЧЕСКОЙ КРИТИКИ

на примере 11 главы Послания к Евреям

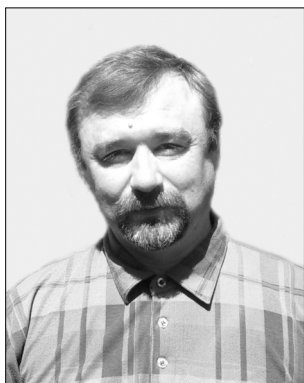
«Богословские размышления»

2014. Вып. №15. С. 110-126.

© В. Кириллов, 2014

Вячеслав КИРИЛЛОВ, ЗСБК, Омск, Россия

ВВЕДЕНИЕ

Кириллов Вячеслав Петрович родился в г. Петропавловск, Северо-Казхстанской области. Первое образование – юридическое. В 2005 г. окончил богословский факультет Санкт-Петербургского христианского университета. С этого же года является преподавателем Западно-Сибирского библейского колледжа в городе Омске. Специализируется в области Ветхого Завета и герменевтике. В 2010 г. получил магистерскую степень в области библеистики Ветхого Завета (программа СПбХУ с аккредитацией университета Уэльса, Великобритания).

Риторическая критика, как один из методов исследования библейского текста, получила развитие во второй половине XX века. Толкователи обращаются к риторике, видя в ней хорошее дополнение к другим методам изучения Священного Писания. Данный подход предполагает, что авторы Нового Завета были знакомы с риторикой или через полученное ими образование, или через взаимодействие (любого рода) с устной и письменной эллинистической культурой. Автор данной статьи ставит перед собой цель познакомиться с основами риторического анализа библейского текста, как с одним из методов исследования Библии, увидеть его сильные и слабые стороны, ответить на вопрос, действительно ли данный подход может внести свой вклад в понимание смысла, вложенного в текст автором. Для достижения поставленной цели предполагается провести краткий анализ основных элементов риторического исследования, а в заключительном разделе, который можно назвать практическим, будет предпринята попытка провести риторический анализ 11 главы Послания к евреям. Выбор обусловлен наличием, как прекрасного стиля автора послания, так и четко выраженного композиционного рисунка данного смыслового отрывка.

Отсутствие достаточного количества источников по данной тематике заставило автора уделить больше внимания работам двух теологов, специализирующихся в области риторической критики. Это исследования Ватсона Д. (Watson F. Duane) и Косби М. (Cosby R. Michael), чей риторический анализ Послания к евреям стал фундаментом второй, практической части.

1. Определение риторической критики и её современное положение

В классическом понимании риторика — наука о законах красноречия и практическом их применении. Риторика возникла в Древней Греции, примерно в V до Р. Х., как наука сложилась к III веку до Р. Х., а своего расцвета достигла в Древнем Риме при классике античного красноречия, ораторе и политике Марке Туллии Цицероне (I век после Р. Х.). Основная задача античных риториков состояла в умении убедительно донести до слушателей свои аргументы, чем добиться необходимого воздействия на аудиторию. Аристотель определял риторику как возможность находить способы убеждения относительно каждого предмета^[1]. Данное определение показывает универсальность риторики, т. е. философ подчеркивал способность «науки о красноречии» находить способы убеждения относительно любого существующего предмета. Обладая такой «способностью», риторика не могла не привлечь к себе внимание авторов и толкователей Священного Писания. Однако современные исследователи библейской риторики работают с фиксированным текстовым материалом (чаще изложенным в эпистолярном жанре), поэтому вполне закономерно, что в их определениях акцент сделан на риторическом анализе уже существующего текста. Врос (Wroth W. M.) определяет такой подход как исследование характерных лингвистических и структурных особенностей текста в его существующей форме, без исследования его возраста, социального использования или исторического развития^[2]. Ватсон, в свою очередь, подчеркивает связь риторики с социальным окружением. Он утверждает, что риторика — это связь между текстом и социальным окружением, оценивая последнее через первое^[3]. В другой работе Ватсон подчеркивает важность проведения риторического анализа под углом как греко-римских, так и современных риторических и литературных теорий^[4], хотя Кеннеди (Kennedy G.) и Бетз Х. (Betz H.) больше делают акцент на особенностях и правилах классической, греческой риторики^[5]. Даже вышеприведенные определения показывают, что сторонники риторической критики согласны далеко не во всем.

За последние три десятилетия двадцатого столетия, риторическая критика Нового Завета получила развитие, после того, как возникла определенная неудовлетворенность критикой форм и редакций, а также благодаря росту интереса к риторике в других областях, в частности в классической литера-

^[1] Аристотель. Риторика. <http://lib.ru/POEE-AST/ARISTOTEL/ritoriki.txt> (дата обращения: 31. 08. 2013)

^[2] Wroth W. M.. *Rhetorical Criticism, Hebrew Bible // Dictionary of Biblical Interpretation*. K — Z. Ed. Hayes J. Abingdon Press, Nashville, 1997. — P. 397.

^[3] Watson F. Duane. *Rhetorical Criticism, New Testament // Dictionary of Biblical Interpretation*. K — Z. Ed. Hayes J. Abingdon Press, Nashville, 1997. — P. 401.

^[4] Ватсон Д. Ф. *Риторическая критика // Иисус и Евангелия*. Под ред. Грина. Дж., Макнайта С., Маршалла Г. С. — М.: ББИ., 2003. — С. 528.

^[5] Цит. по Asensio M. Gustavo. *Halliday's Functional Grammar as Heir to New Testament Rhetorical Criticism // The rhetorical interpretation of Scripture: Essays from the 1996 Malibu conference*. Ed. Stanley E. Porter; Dennis L. Stamps. Sheffield Academic Press, England, 1996. — P. 86.

туре. Ключевым моментом стал доклад Джеймса Муйленберга (Mullenburg J.) «Form Criticism and Beyond», обращенный к Обществу Библейской Литературы в 1968 году. Он выступил с предложением и методологией использования риторической критики в библеистике. Муйленберг утверждал, что библейские исследования благодаря использованию риторической критики могут продвинуться далее границ, предлагаемых критикой форм^[6].

Другим специалистом, который внес вклад в возвращение к риторической критике, был Джордж Кеннеди, профессор классической литературы в Университете Северной Каролины. Он первый разработал методологию риторической критики Евангелия и посланий Нового Завета согласно греко-римским риторическим приемам. Кроме того, Вильгельм Вулнер (Wuellner W.) в своей главной публикации «Paul's Rhetoric of Argumentation in Romans: An Alternative to the Donfried-Karris Debate over Romans» (1976) исследовал каким образом Павел выстраивал аргументацию в Послании к Римлянам, а так же всесторонне изучил структуру послания^[7]. Кроме упомянутых выше имен можно выделить работы Ватсона Д. (Watson F. D.); Стампса Д. (Dennis L. Stamps); Ериксона А. (A. Erickson); Бетза Х. (Hans Dieter Betz), Марка Г. (Given D. Mark), которые внесли свой вклад в риторическое исследование библейского текста.

Как было замечено выше, сторонники риторической критики предполагают, что создатели Нового Завета были знакомы с риторикой или через полученное ими образование, или через какое-либо взаимодействие с эллинистической культурой. При этом остается ряд важных вопросов, которые по-прежнему требуют ответа. Риторика повлияла на эпистолярный жанр до такой степени, что может использоваться для анализа посланий Нового Завета? Греко-римская риторика влияла на еврейскую культуру первого столетия? Может ли риторика использоваться для анализа еврейских авторов? Какую роль риторика еврейского языка играет в ранней христианской риторике? Вопросов много, и ответы на них даются разные. Некоторые исследователи ограничивают влияние риторики на послания Нового Завета до определения стиля и стандартного набора риторических приемов. Другие рассматривают послания Нового Завета как речи в эпистолярном жанре, которые необходимо анализировать исходя из греко-римской риторической теории. Есть те, кто признают, что риторика затрагивает послания в различных степенях и на различных уровнях. Мнения расходятся от утверждения осознанного использования риторики библейскими авторами до простого подражания и неосознанного заимствования. На взгляд автора данной работы риторический анализ может иметь место в современном исследовании, хотя бы потому, что новозаветные послания должны были быть прочитаны в церквях, и вполне логично предположить, что они были написаны как речи,

^[6] Там же. — С. 400-401.

^[7] Olbricht H. Thomas. Classical rhetorical criticism and historical reconstruction: a critique // The rhetorical interpretation of Scripture: Essays from the 1996 Malibu conference. Ed. Stanley E. Porter; Dennis L. Stamps. Sheffield Academic Press, England, 1996. — P. 109-110.

с использованием обычного для того времени набора риторических приемов. Если это так, то риторическая критика имеет право занять свое место в длинной череде исследовательских методик.

Также важно отметить, что современный риторический анализ Нового Завета идет вместе с литературной критикой, лингвистикой, семантикой, стилистикой текста, анализом теории речи. Практически все авторы единодушны в том, что риторическую критику лучше всего использовать в сочетании с другими традиционными методами. Исходя из этого, можно утверждать, что риторическую критику ожидает междисциплинарное будущее.

2. Схема риторического анализа

Риторический анализ, как правило, проводится по следующей схеме:

- Определение границ риторической единицы
- Идентификация риторической ситуации
- Определение вида риторики и её статуса
- Анализ подбора и расположения материала, эмоциональной составляющей, доказательств от примера, выбора стиля и фигур речи
- Оценка риторической эффективности материала

Так как предполагается исследование фиксированного текста, особое внимание стоит уделить анализу расположения материала (*dispositio*^[8]).

В *dispositio*, как правило, материал располагался следующим образом:

- введение (*exordium*)
- повествование (*narratio*)
- доказательство (*probatio*)
- доказательство от примера (*ratio*)
- положительные или отрицательные линии доказательства (*confirmation / confuratio*)
- дальнейшее подтверждение аргумента (*exornatio*)
- опровержение доказательств оппонента (*refutatio*)
- утверждение (*propositio*)
- заключение (*peroratio*)

Определение секции текста помогает определить, какую функцию отрывок выполняет в пределах послания в целом, а так же способствует идентификации жанра послания (полемическое, апологетическое и т.д.).

2.1. Введение (*exordium*)

Введение – начальный компонент риторической единицы, цель которого сделать аудиторию внимательной и восприимчивой. *Exordium* вводит темы, которые будут развиты в доказательстве (*probatio*) (напр., 1Кор. 15:35; Ин. 13:1).

^[8] См. словарь риторических терминов в конце статьи.

Введение должно соответствовать случаю и иметь должную пропорцию. Содержание и стиль введения помогают в выстраивании риторической ситуации новозаветных посланий. Если во введении автор говорит прямо и открыто, то скорее он имеет доброжелательную аудиторию. Если же используется косвенный подход, то это говорит о наличии конфликта. В этом случае автор скорее будет использовать методы, которые помогут преодолеть предубеждения аудитории (напр., бросить какой-либо намек на ситуацию противника, высмеять его). Чаще во введении автор подчеркивает сильные для него моменты ситуации, слабые пункты избегаются.

2.2. Повествование (*narratio*)

Повествование (изложение) – речь, информирующая аудиторию о природе ситуации. Оно должно быть кратким, ясным и заканчиваться там, где начинается пункт противоречия (напр., 1Кор. 15:3-11; Ин. 13:2-30). Оно также может внести свой вклад в понимание риторической ситуации. *Narratio* может не ограничиваться началом беседы, а может быть помещено повсюду, особенно в сложных случаях.

2.3. Доказательство (*probatio*)

Доказательство развивает суждения *exordium* и *narratio*. Как правило, оно состоит из *confirmatio* (доказательство суждений оратора) и *refutatio* (ослабление и опровержение суждений оппозиции) (напр., 1Кор. 15:20-28; Ин. 14:1-16:28).

Существует много советов по выстраиванию *probatio*. Например, слабый аргумент помещается в середине, а начать доказательную базу лучше с самого сильного аргумента и сильным аргументом закончить. Прослеживание данной очередности поможет очертить контуры проблемы автора с его аудиторией через то, что он считает сильным и слабым. Если обвинения противника слабы, они могут быть повторены дословно, но если сильны, их не повторяют (напр., 1Кор. 15:12). Однако обвинения противника никогда не повторяют с доказательствами, поскольку это их усиливает.

При опровержении доказательств оппонента (*refutatio*) часто используется юмор или ирония. Оратор может симулировать соглашение с противником, добавить кое-что более резкое к опровергаемому обвинению, симулировать раскаяние, использовать искажение, основанное на иронии или оговорке (напр., Иов 12:2). Шутка помогает обмануть ожидания оппозиции и направить аргумент в неожиданном для противника направлении. Необходимо помнить, что при использовании шутки автор не стремится передать свои возражения и слова оппонентов в точности.

2.4. Заключение (*peroratio*)

Peroratio – заключение риторического отрывка, в котором оратор подводит итог своей речи (смыслового отрывка). Построения резюме может быть разным: наставление, перечисление того, что было доказано, перечисление

своих сильных аргументов и т. д. Поэтому *peroratio* посланий указывает на самые важные аспекты ситуации, и на то, как их оценивает автор. Становится ясным, какие аспекты оратор считает самыми важными для аудитории. Заключение показывает, что автор желает больше всего изменить и предполагает, что аудитория это может сделать (напр., 1Кор. 15:58; Ин. 16:29-33). Если автор, подводя итог, призывает к состраданию, это указывает, на то, что он защищается от противников (напр., Гал. 6:17). В совещательной риторике резюме используется только тогда, когда есть отличные мнения, и это показывает, что аудитория не во всем согласна с автором. Заключение обычно более эмоционально, чем введение, что помогает оратору представлять его аргументы в более выгодном свете.

3. Риторическое исследование отрывка Евр. 11 глава

В данной части работы будет предпринята попытка провести риторический анализ 11 главы Послания к евреям, что должно способствовать более глубокому пониманию стратегии автора послания, с помощью которой он достигает своей цели, — убеждает евреев-христиан «держаться исповедания упования неуклонно» (Евр. 10:23).

3.1. Риторическая ситуация и вид риторики

Из контекста Послания Евреям видно, что получатели письма претерпевали гонения (10:32-34; 12:3-4), и некоторые из них стали оставлять собрание (2:1-3; 10:25, 29), возможно даже имело место возвращение евреев-христиан обратно в иудаизм. Нельзя сказать, что преследования стали чем-то неожиданным, ведь поместная церковь уже сталкивалась с трудностями и преодолевала их «с радостью» (10:34). Скорее для некоторых христиан наступил кризис веры. Действительно ли они идут по верному пути? Стоит ли платить за этот путь такую высокую цену? Цель автора послания — укрепить колеблющихся христиан и побудить их не оставлять собрания (10:25). Для достижения поставленной цели автор, на протяжении всего послания, показывает своим читателям превосходство «нового над старым»: Христа над Моисеем (3:1-6), Христа над первосвященником (5:1-14), Нового Завета над Ветхим (8:6; 7:22). Христиан ждет «царство непоколебимое» (12:28), однако необходимо держаться исповедания неуклонно (10:23). Автор подчеркивает, что Божий суд ждет тех, кто совершает грех отступничества (10:26-31). Однако цель автора не запугать, а ободрить слушателей, поэтому он уверяет, что их ожидает лучшее будущее, когда придет Грядущий (10:35-37).

Далее автор напоминает читателям об оружии, которое принесет им победу, — это вера без колебаний (10:38-39). В 11 главе, в качестве примеров, для подтверждения своих слов, автор перечисляет героев веры прошлых времен, которые остались верны Богу, несмотря на трудности. Список примеров является логическим продолжением наставительного блока (10:19-39).

11 главу Послания к евреям можно определить как совещательная риторика,

так как именно этому виду риторики свойственно убеждение и разубеждение, которое демонстрирует автор. Кроме того, автор исходит из категорий полезного и вредного, что также указывает на совещательную риторику. Статус риторики – установление, так как автор акцентирует внимание на том, что и как необходимо понимать и как следует поступить в сложившейся ситуации.

3.2. Границы и план риторической единицы

Итак, 11 главе предшествует наставительный блок 10:19-39, два последних стиха которого формулируют главную идею отрывка – необходимость веры без колебаний. После 11 главы идет отрывок 12:1-11, в котором автор призывает своих слушателей к терпению на примере Христа. Данная тема «отталкивается» от списка героев веры: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей...» (12:1), что в свою очередь является показателем прекрасного стиля автора.

В *exordium* (введение) (11:1-2) автор дает основное *propositio* (утверждение), которое часто называют определением веры (11:1). Далее следует *probatio* (доказательство) данного утверждения, в виде списка из 18 *ratio* (доказательство от примера), выстроенных в форме повествования, с двумя *confirmatio* (подтверждение) (11:6 и 11:13-16). Затем следует *exornatio* (дальнейшее подтверждение аргумента) (11:32-38), состоящее из трех небольших списков. Завершает раздел *peroratio* (заключение) состоящее из двух стихов (11:39-40). Риторический план 11 главы можно представить следующим образом:

1. *Exordium* (11:1-2)
2. *Probatio* (11:3-31)
  - 2.1. *Ratio* 1. Вера при познании Божьего творения (11:3)
  - 2.2. *Ratio* 2. Вера Авеля (11:4)
  - 2.3. *Ratio* 3. Вера Еноха (11:5-6)
    - 2.3.1. *Confirmatio*. Без веры Богу не угодить (11:6)
  - 2.4. *Ratio* 4. Вера Ноя (11:7)
  - 2.5. *Ratio* 5. Вера Авраама - путь в чужую страну (11:8)
  - 2.6. *Ratio* 6. Вера Авраама - ожидание Божьего города (11:9-10)
  - 2.7. *Ratio* 7. Вера Сарры (11:11-16)
    - 2.7.1. *Confirmatio*. Стремление к лучшему (11:13-16)
  - 2.8. *Ratio* 8. Вера Авраама – принесение в жертву Исаака (11:17-19)
  - 2.9. *Ratio* 9. Вера Исаака (11:20)
    - 2.10. *Ratio* 10. Вера Иакова (11:21)
    - 2.11. *Ratio* 11. Вера Иосифа (11:22)
    - 2.12. *Ratio* 12. Вера Моисея – нарушение царского повеления (11:23)
    - 2.13. *Ratio* 13. Вера Моисея – страдать с народом Бога (11:24-26)
    - 2.14. *Ratio* 14. Вера Моисея – оставить Египет (11:27)
    - 2.15. *Ratio* 15. Вера Моисея – Пасха (11:28)

- 2.16. *Ratio* 16. Вера народа – переход через Чермное море (11:29)
- 2.17. *Ratio* 17. Вера народа – падение стен Иерихона (11:30)
- 2.18. *Ratio* 18. Вера Раав (11:31)
- 3. *Exornatio* (11:32-38)
  - 3.1. Первый дополнительный список: имена (11:32)
    - 3.1.1. Риторический вопрос (11:32а)
    - 3.1.2. Уверение в нехватке времени (11:32б)
    - 3.1.3. Непосредственно дополнительный список (11:32в)
  - 3.2. Второй дополнительный список: дела героев веры (11:33-35а)
  - 3.3. Третий дополнительный список: перечисление страданий (11:35б-38)
    - 3.3.1. *Exclamatio* (11:38а)
- 4. *Peroratio* (11:39-40).

3.3. Анализ *exordium* (введение) (11:1-2)

Введение состоит из двух стихов, в которых автор дает определение веры, и связывает его при помощи γάρ с утверждением, что οἱ πρεσβύτεροι (древние) были засвидетельствованы в подобной вере, т. е. имели глубокую веру и могут выступать в качестве примеров. Учитывая риторические особенности главы, введение стоит ограничить первыми двумя стихами, хотя большинство современных толкователей, исходя из тематического единства составных частей главы, относят 3 стих к введению^[9]. Учитывая особенности объемного *probation* (доказательства) (11:3-31), его следует начать с 3 стиха, так как именно в этом стихе начинается анафорическое использование дати́ва πίστει (верою) (11:3-31)^[10].

В работе не будет затронут вопрос возможных вариантов перевода ὑπόστασις и ἔλεγχος в 11:1. Величина дискуссии по этому вопросу не позволит сделать качественный обзор в границах данной статьи. С точки зрения риторики следует обратить внимание на предположение Косби о наличии в 1 стихе параномазии^[11]:

Ἔστιν δὲ πίστις ἐπιζομένων ὑπόστασις, πραγμάτων ἔλεγχος οὐ βλεπομένων	Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом
---	--

Как известно параномазия относится к фигурам звука, тогда звуковые параллели между πίστις и ὑπόστασις и повторение причастных окончаний родительного падежа могут говорить о том, что автор обращал внимание на ритмические и интонационные особенности речи. Подобный прием автор Послания

^[9] Например, Ходжес С. Зейн. Послание к евреям // Толкование новозаветных посланий и книги откровение. Под ред. Харчлаа П. С. – Киев.: Пресса Украины, 1996. – С. 515.

^[10] Более подробно об это в следующем разделе «Анафора и ритмическая интонация списка Евр. 11:3-31».

^[11] Параномазия – стилистическая фигура обыгрывания нескольких созвучных слов, но разных по значению. Например, «он не глух, а глуп». Cosby R. Michael. The rhetorical composition and function of Hebrews 11. In light of example list in antiquity. MERCER, 1998. – P. 40.

к евреям уже использовал в Евр. 5:8 ἔμαθεν ... ἔπαθεν, и в 11:33-34 параномазия будет использована вместе с асиндетоном^[12]. Причина и последствия подобного использования еще нуждаются в проработке, однако на данном этапе можно утверждать, что ритмические особенности текста были небезразличны автору послания. Внимание автора к подобным вещам показывает, что он был заинтересован не только в том, чтобы дать богословскую формулировку, но и продумывал качество вербального представления текстового материала. Скорее всего, по замыслу автора ритмические элементы, выраженные вербально, должны были придать некую убедительность *propositio* (утверждение) 1 стиха. Однако, с другой стороны, важно отметить, что автор не ставил своей целью наполнить текст фонетическими изысками. В данном случае, как и в других посланиях Нового Завета, риторические элементы выступают в качестве «помощников».

3.4. Анафора и ритмическая интонация списка Евр. 11:3-31

Первое, что бросается в глаза при чтении 11 главы это перечисление или список героев веры. В практике использование мнения и жизненных примеров «образцовых людей», для подтверждения своей точки зрения, весьма обычное дело. Однако чаще встречаются ссылки на одного или двух известных людей, а списки, подобные Евреям 11 главе, встречаются редко. До нас дошло не мало перечислений, цель которых доказать или проиллюстрировать определенные истины. В Библии это списки имен современников, которые были вовлечены в определенные события (списки книг Ездры и Неемии); генеалогии (Быт. 35:22-26; Мф. 1:1-17); списки людей, обладающих особыми качествами (войны Давида 2Цар. 21:15-22). Однако, большие списки известных людей, которые функционируют все вместе как примеры для подтверждения какой-либо идеи, относительно редки.

Композиционная особенность 11 главы заключается в том, что автор, для отстаивания своей точки зрения, дает множество примеров известных людей. Он приводит примеры с времен Авеля и Каина, соблюдая при этом строгую хронологическую последовательность. Множественность примеров призвана показать, что утверждение 1 стиха является верным не только для автора и его читателей, но и для людей всех времен, начиная с Каина и Авеля.

Форма представления примеров в списке изменяется. Встречаются краткие утверждения, в которых вся информация размещается в одном расширенном предложении (напр., стихи 3 и 4). Однако использованы и примеры, с подробным описанием поступков героев веры и краткими комментариями к ним (напр., стихи 8-10). Каждый из 18 примеров начинается с датива πίστευ (верою). Данный стилистический прием носит название анафора – повторение начальных частей слов, синтаксических или риторических построений,

^[12] Косби усматривает параномазия в сочетании Σάρρα στείρα, что, по его мнению, подчеркивает бесплодное состояние Сары (11:11), однако на взгляд автора данной ста-

ть это выглядит несколько натянуто. Cosby R. Michael. The rhetorical composition and function of Hebrews 11. In light of example list in antiquity. MERCER, 1998. — P. 81.

смежных отрезков речи^[13]. Использование данного приема позволило автору сосредоточиться на главной идеи отрывка – преодоление сложившихся трудностей (в данном случае гонений) возможно только с верой. Автор подчеркивает, что именно вера была побудительным мотивом для великих дел, которые совершили οἱ πρεσβύτεροι (древние, 11:3). Кроме того, анафора показывает, что автор имеет обширное число примеров для аргументации. Создается впечатление, что он мог привести еще большее количество примеров, чтобы доказать утверждение 1 стиха.

Хотя примеры 11 главы отличаются структурно, можно говорить о наличии определенного ритмичного качества. Первую линию примеров героев веры автор выстраивает следующим образом:

- πίστει (верую)
- + имя героя веры
- + действие, мотивированное верой (чаще в виде аориста).

В отрывке 11:3-31 к 18 дативам πίστει (верую) примыкают 10 имен. Особое внимание уделено Аврааму и Моисею. Трехкратное употребление πίστει (верую) сопровождает события жизни Авраама (11:8, 9, 17). События жизни Моисея примыкают к четырем дативам (11:23, 24, 27, 28). Такое внимание не удивительно, учитывая отношение евреев к данным историческим личностям. Из этой схемы выпадают 29 и 30 стихи, в первом из которых для обозначения объекта действия автор использует заложенное в аористе διέβησαν «перешли» (11:29) местоимение третьего лица, указывающее на израильский народ, а в 30 стихе, в качестве объекта выступают стены Иерихона. Чаще действие объекта обозначается активным или пассивным аористом.

Другая особенность анафорического использования состоит в присутствии в исследуемом отрывке 11:3-31 как примеров стилистически не похожих друг на друга, так и риторически сбалансированных. Стилистическое разнообразие встречается в стихах 3-19, а в стихах 20-31, напротив, примеры более краткие, одинаковой длины, с похожей структурой. Как результат примеры в стихах 20-31 имеют ритмическое сходство, что особенно заметно при их устном представлении. Особенно похожи стихи 21-22, в которых говорится об Иакове и Иосифе. Оба стиха имеют следующую структуру:

- πίστει (верую)
- + имя героя (Иаков или Иосиф)
- + их смерть
- + сыновья (Иосифа или Израиль)
- + описание действий двумя аористами.

Хотя вторые линии этих двух стихов отличаются по своей структуре, при произнесении их вслух, возникает ритмичная схожесть. К этому можно добавить подобие содержания в виде заявлений Иакова и Иосифа на смертном ложе, что также увеличивает их идентичность.

^[13] Александров Д. Н. Риторика. – М.: Юнити, 2000. – С. 482.

Другим примером риторической сбалансированности отрывка могут служить стихи 27-29, повествующие о событиях исхода. Они напоминают друг друга достаточно, чтобы можно было говорить о ритмической идентичности. Структура стихов выглядит следующим образом:

πίστει (верую)

+ аорист

+ аккузативное существительное

+ объяснение, начинающееся со слов γὰρ ἵνα ἦς (в Синодальном ибо, дабы, на что).

Вторые линии каждого из 11:27-29 стихов, хотя различным образом сформулированы, приблизительно той же самой длины. В результате, эти стихи имеют очень похожую интонацию, когда читаются вслух. Их композиционная похожесть помогает в понимании и запоминании их общей темы. Кроме того, краткость примеров в стихах 27-31 ритмически подводит читателя к утверждению, которым автор начнет *confirmatio* (подтверждение): у него не хватает времени, чтобы рассказать обо всех героях веры (11:32).

3.5. Анализ *confirmatio* (подтверждение) (11:6 и 11:13-16)

Раздел 3-31 содержит два *confirmatio* — подтверждение, которое автор считал нужным внести в список примеров. В обычной (не риторической) структуре их можно было бы отнести к авторским мини-комментариям. *Confirmatio* в повествовательном стиле поясняют примеры, которые были приведены выше. Например, 11:6, скорее всего, относится к первым трем примерам. Доказательством этой связи может служить повторение глагола εὐαρεστέω (угождать) в 5 и 6 стихах.

Второй комментарий находится в самой большой секции главы, повествующей об Аврааме (включая Сарру) (11:8-19). *Confirmatio* (подтверждение) 11:13-16 даже можно назвать проповеднической вставкой. Интересно то, что в данном подтверждении автор не размышляет над удивительным рождением Исаака, что выглядело бы вполне логично, так как комментарий окружен данной темой (11:11-12 и 11:17-19). Тематически *confirmatio* (подтверждение) относится к стихам 8-10, так как в нем автор сосредотачивает внимание на том, что герои веры не получили обетований (11:13) и направляет взгляд читателей к «небесному» (11:16). Такого изменения взора своих читателей и добивается автор. Он желает, чтобы они увидели нечто большее и лучшее (11:10, 14-16, 40). По мнению автора послания, патриархи понимали, что истинное выполнение обещания Бога впереди, в небесной родине (11:13-16). Это подтверждает тематическое единство *confirmatio* с содержанием стихов 8-10, которые говорят о временности земной обители и о создании Богом другого рода (11:10).

Может показаться, что подобное размещение материала уменьшает риторическую эффективность, ведь если бы стихи 13-16 были помещены после стиха 10, их связь была бы более очевидной, а единство содержания в стихах 11-12 и 17-19 более ясным. Однако, скорее всего, автор намеренно прервал

анафорический ряд комментарием-подтверждением (11:13-16). Возможно это особенность работы с длинным списком примеров, ведь длительное перечисление (имен, примеров, поступков) имеет и свои минусы, например монотонность. Если следовать этой логике, то в композиционной структуре 11 главы *confirmatio* (подтверждение) исполняют не только свою главную роль – подтверждение основной линии аргументации, но и уменьшают слабые стороны эффекта анафоры.

3.6. Анализ *exornatio* (дальнейшее подтверждение аргумента) (11:32-38)

Стих 32 вводит следующую секцию, которая начинается риторическим вопросом *Kaì τί ἔτι λέγω* «И что я еще скажу?». Данный прием активно использовал апостол Павел (напр., 1Кор. 15:29-30, 32, 35). В данном случае риторический вопрос используется с той же целью, что и анафора, т. е. показывает, что примеров, подтверждающих утверждение 1 стиха, более чем достаточно.

Данная секция отличается от предыдущей. В 11:32 выбывает анафорическое использование *πίστει* (верую), но список героев веры и их дел продолжается. Можно назвать 11:32-38 списком дополнительных имен и дел. Косби называет используемый в Евр. 11:32-38 метод эффект стаккато¹⁴⁴. Каждый подраздел выстроен в манере, которая производит данный ритм. Как известно стаккато (от итал. *staccato*, коротко, отрывисто) – прием звукоизвлечения, при котором звуки извлекаются коротко и отрывисто. *Exornatio* можно разделить на три небольшие группы:

- дополнительный список имен (11:32)
- список дел героев веры (11:33-35а)
- перечисление страданий, выпавших «древним» (11:35б-38).

Каждое имя, а также фраза, описывающая действие, выглядит самостоятельно (отрывисто), что также позволяет создать необходимый автору эффект, т. е. наличие большого количества примеров. С другой стороны, несмотря на отрывистость фраз, они достигнут цели только вместе.

В 32 стихе автор дает ряд дополнительных имен, причем без всякого комментария к действиям этих людей. Стихи 33-35а представляют собой ряд фраз одинаковой длины и состава, которые описывают действия, предпринятые известными людьми в истории. При этом не упоминается, кто выполнил эти действия. Стихи 35б-38 описывают, как верные люди пострадали за веру. При этом также не дается никаких имен. Как эффект стаккато в музыке делает извлечение звуков более энергичным и решительным, так и в отрывке 11:32-38 частота перечисления имен и событий способствует достижению подобного эффекта. Кроме того, эффектом стаккато и фразой *ὧν οὐκ ἦν ἄξιος ὁ κόσμος* (те, которых весь мир не был достоин) (11:38а) автор создает определенный эмоциональный фон (вводит элемент пафоса), ведь действия, описанные в

¹⁴⁴ Cosby R. Michael. The rhetorical composition and function of Hebrews 11. In light of example list in antiquity. MERCER., 1998. – P. 24.

11:35б-38 мало кого из верующих людей оставят безучастным. Большую роль в вербальном выражении этого отрывка будут играть энергия голоса, паузы, эмоции и т. п.

Одной из особенностей *exornatio* является нарушение хронологического порядка, который строго соблюдался в *probatio* (доказательство) (11:3-31). В библейском повествовании персонажи следуют друг за другом в следующем порядке: Варак (Суд. 4-5 гл.), Гедеон (Суд. 6-8 гл.), Иеффай (Суд. 11-12 гл.), Самсон (Суд. 13-16 гл.), Самуил (1Цар.) и Давид (1-2Цар). В 32 стихе список выглядит следующим образом: Гедеон, Варак, Самсон, Иеффай, Давид, и Самуил. Очевидно, что данный список ссылается на героев веры в свободно хронологическом порядке, ничем не ограничиваясь, что показывает второстепенность данного момента для автора послания.

Утверждение, что автору не хватает времени (11:32), также можно отнести к риторическим приемам. В литературе по риторике не так много информации, почему и зачем этот прием используется. Подобная ссылка на отсутствие времени, только в негативном контексте, встречается в Деян. 24:25. Обычно такой прием используется, когда необходимо прервать разговор (или раздел текста). Тогда вполне логично, что утверждение о нехватке времени стоит на границе разделов. Кроме того, ссылка на нехватку времени хорошо сочетается с другими риторическим приемами 11 главы и также направлена на то, чтобы показать существование огромного количества примеров героического проявления веры. Их так много, что на перечисление всех примеров просто не хватит времени.

В 11:33-34 автор использует еще два риторических приема. Первый, асиндетон (бессоюзие). Предложение выстраивается таким образом, что однородные члены связываются без помощи союзов. Данный прием, позволяют создать ощущение наличия более многочисленного количества примеров, чем отражено в тексте.

Кроме того, утверждения в стихах 33-34 имеют равную длину и структуру, что говорит о наличии приема, который носит название изоколон. Изоколон — фигура, составные части которой состоят из фактически равного числа слогов. Эффект достигается даже не полным совпадением слогов, а тем, что длина или полнота звуков в строках уравнивает количественное несоответствие реально существующего числа слогов. В результате число слогов будет казаться равным, хотя это и не так. Тон задает первая фраза 33 стиха:

οἱ δὲ διὰ πίστεως κατηγωνίσαντο βασιλείας,	которые верою побеждали царства
εἰργάσαντο δικαιοσύνην,	творили правду
ἐπέτυχον ἐπαγγελιῶν,	получали обетования
ἔφραξαν στόματα λεόντων,	заграждали уста львов
ἔσβεσαν δύναμιν πυρός,	угашали силу огня
ἔφυγον στόματα μαχαίρης,	избегали острия меча
ἐδυναμώθησαν ἀπὸ ἀσθενείας,	укреплялись от немощи
ἐγενήθησαν ἰσχυροὶ ἐν πολέμῳ,	были крепки на войне
παρεμβολὰς ἔκλιναν ἄλλοτρίων	прогоняли полки чужих

Повтор аористных окончаний 3 лица множественного числа, аккузативных и генетивных окончаний существительных придает отрывку определенную ритмичность. Косби даже усматривает хиастическую структуру при использовании окончаний глаголов аориста^[15], которую можно изобразить следующим образом:

- А. κατηγωνίσαντο
    εἰργάσαντο
    Б. ἐπέτυχον
       В. ἔφραξαν
       В1. ἔσβεσαν
    Б1. ἔφυγον
 А1. ἐδυναμώθησαν
    ἐγενήθησαν

Заключительное утверждение 34 стиха *παρεμβολὰς ἔκλιναν ἀλλοτρίων* (прогоняли полки чужих) имеет другую последовательность слов, что, скорее всего, указывает на заключение ритмического ряда. Имеющая место ритмичность особенно заметна при устном изложении отрывка. Данный прием служит все той же цели – увеличить впечатление, что число героев веры является очень большим.

Следующий момент, на который стоит обратить внимание, это тематическая направленность стаккато. Направление отрывка 11:33–35а «положительное»: герои верою побеждали царства, получали обетования, жены получали умерших своих воскресшими... Однако, с середины 35 стиха, при использовании неопределенного местоимения *ἄλλοι δὲ* (иные же), направление меняется: были замучены, испытали поругания и побои, узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы... (11:35б–38). В данном случае автор применяет антитезу (или контраст), при помощи которой передает несовершенство земного устройства. Совершая «великое» (11:33–35а), «те, которых весь мир не был достоин» получали страдания и преследования (11:35б–38). Таким образом, можно утверждать, что контрасты 11 главы были использованы для направления взора слушателей от земных, временных элементов к тому, «что Бог предусмотрел о нас» в будущем (11:40).

Интересно, что третьему дополнительному списку гонений, перенесенных героями веры (11:35б–38), автор не придает ритмическую структуру, которую он использовал ранее (11:33–35а). Здесь композиционная схожесть ограничена повторением окончаний пассивных аористов *θησαν* и причастий *οὔμενο* (11:37).

Другое отличие списков антитезы (11:33–38) состоит в том, что автор при перечислении гонений не использует асиндетон (бессоюзие), а наоборот, в стихе 38 используется полисиндетон (многосоюзие). Автор выстраивает предложение таким образом, чтобы все (или почти все) однородные члены были

^[15] Cosby R. Michael. The rhetorical composition and function of Hebrews 11. In light of example list in antiquity. MERCER., 1998. – P. 62.

связаны между собой одним союзом καὶ. Эффект этой стилистической фигуры, в соединении со стаккато, призван подчеркнуть величину страданий, выпавших на долю героев веры.

3.7. Анализ *peroratio* (заключение) (11:39-40)

Заклучение 11:39-40 не имеет большой риторической силы, однако в полной мере выполняет свою функцию. Оно суммирует вышеприведенный материал и подводит итог. Стих 39 имеет прямую связь с введением (11:2). В обоих стихах ключевое место занимает глагол μαρτυρέω (свидетельствованы). Автор делает акцент на том, что ни один из упомянутых людей еще не получил обещанного (11:39). Есть «нечто лучшее» (11:40), на что автор и направляет взор своих слушателей. Это эсхатологическое совершенство и лучшая родина в небе (11:16). Особенностью заключения можно назвать присутствие личного местоимения ἡμεῖς (нас), в отличие от использования «они» во всей главе. Скорее всего, данное использование является плавным переходом к 12 главе (в 12:1 используется «мы»), что служит еще одним подтверждением четкости и сбалансированности авторского стиля.

4. Итоги риторического анализа Евр. 11 главы

После проведенного исследования и знакомства с природой и особенностями риторического анализа библейского текста, как с одним из возможных вариантов исследования Библии, можно утверждать, что данный метод внес свой вклад в понимание исследованного в работе текста Священного Писания. Несмотря на все еще существующий скептицизм среди традиционных библейских исследователей относительно ценности и значения риторической критики, она твердо укрепляется как специализированная область библейской интерпретации. При исследовании 11 главы Послания к евреям риторика помогла в определении ситуации, цели автора, в установлении границ разделов главы. Риторический анализ показал, каким именно образом автор представил и доказал своё основное утверждение (11:1-2). Несмотря на сложившееся мнение, что в новозаветных посланиях риторических эффект достигался в большей степени композиционными приемами, было замечено, что автор Послания к евреям активно использует фонетические приемы. Кроме этого, риторический анализ подтвердил высокое качество и красоту авторского стиля.

На основании проведенного риторического анализа, можно утверждать, что риторика исследуемого отрывка подчинена демонстрации центрального место веры в жизни «древних» (11:2). Автор послания избрал именно такой способ укрепления тех, кто уверовал в Господа, встал на христианский путь и претерпевал гонения. Он использует тот вид риторики и ту стратегию, которая была эффективна в сложившейся ситуации. Автор не затрагивает вопрос своих полномочий, так как они не подвергнуты сомнению, не использует аргументацию логическими последствиями, противоречие практике, резюме

от иронии. Данные приемы в конкретном случае не послужили бы достижению цели. Доминирующим риторическим методом, используемым автором в 11 главе является анафора – повторение начальных слов. Он позволил автору показать наличие огромного количества примеров героического проявления веры в истории спасения. Кроме анафоры автор использует параномазию, эффект стаккато, асиндетон и полисиндетон, изоколон, хиазм, риторический вопрос, контраст и утверждение о нехватке времени. Данные приемы направлены на поддержание основного риторического метода (анафоры) и служат достижению главной цели тем, что создают впечатление наличия огромного количества подобных примеров, которые можно привести для подтверждения слов автора.

Наличие риторических методов, сосредоточенных на ритмических составляющих текста (особенности сочетания букв и слогов, мелодики и ритма), показывает, что автор уделял внимание процессу восприятия текста в его устном изложении. Автор не ставил своей целью заполнить текст фонетическими изысками, однако, можно утверждать, что ритмические особенности текста были ему небезразличны. Это говорит о том, что автор был уверен, что в первую очередь его послание будет представлено церкви вербальным способом. Если это так, то получателей послания вполне legitimately называть слушателями, а не только читателями, что позволяет посмотреть на новозаветные послания как на речи, составленные с использованием обычного для того времени набора риторических приемов. Кроме этого, ритмическое сходство примеров, используемых в 11 главе, призвано сосредоточить внимание читателей на понимании и запоминании основной авторской идеи. Можно провести параллель со структурным построением еврейской поэзии, при котором одна мысль повторяется несколько раз разными словами (синонимический параллелизм). Повторение одной идеи при использовании ритмических элементов окажет действие, схожее с эффектом, который достигается при помощи параллелизма. Скорее всего, понимание и запоминание основной авторской идеи и являются причиной использования автором Послания к евреям поэтических элементов.

Формат статьи не позволил дать анализ использования автором гиперболы (11:12), парафразы, используемого в большинстве примеров, применения синонимичных фраз (11:16), которые хотя и не играют главной роли, но поддерживают и усиливают более важные риторические методы и вносят свой вклад в композиционный рисунок отрывка.

Все вышеперечисленное позволяет сделать следующее утверждение: риторический анализ может стать хорошим дополнением к другим методам изучения Священного Писания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров Д. Н. (2000). Риторика. – М.: Юнити.
- Аристотель. Риторика. <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt> (31 августа 2013)
- Ватсон Д. Ф. (2003). Риторическая критика // Иисус и Евангелия. Под ред. Грина Дж., Макнайта С., Маршалла Г. – М.: ББИ. – С. 528-531.
- Ходжес С. Зейн (1996). Послание к евреям // Толкование новозаветных посланий и книги Откровение. Под ред. Харчлаа П. – Киев.: Пресса Украины. – С. 487-521.
- Asensio M. Gustavo (1996). Halliday's Functional Grammar as Heir to New Testament Rhetorical Criticism // The rhetorical interpretation of Scripture: Essays from the 1996 Malibu conference. Ed. Stanley E. Porter; Dennis L. Stamps. Pp. 84 – 107. Sheffield Academic Press, England.
- Cosby R. Michael (1988). The rhetorical composition and function of Hebrews 11. In light of example list in antiquity. MERCER.
- Olbricht H. Thomas (1996). Classical rhetorical criticism and historical reconstruction: a critique // The rhetorical interpretation of Scripture: Essays from the 1996 Malibu conference. Ed. Stanley E. Porter; Dennis L. Stamps. Pp. 108 – 124. Sheffield Academic Press, England.
- Watson F. Duane (1997). Rhetorical Criticism, New Testament // Dictionary of Biblical Interpretation. K – Z. Pp. 399-402. Ed. Hayes J. Abingdon Press, Nashville.
- Watson F. Duane (1996). The contributions and limitations of Greco-Roman rhetorical

theory for constructing the rhetorical and historical situations of a Pauline epistle // The rhetorical interpretation of Scripture: Essays from the 1996 Malibu conference. Ed. Stanley E. Porter; Dennis L. Stamps. Pp. 125 – 151. Sheffield Academic Press, England.

- Wroth W. M. (1997). Rhetorical Criticism, Hebrew Bible // Dictionary of Biblical Interpretation. K – Z. Pp. 396-399. Ed. Hayes J. Abingdon Press, Nashville.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словарь риторических терминов

- Confirmatio* – подтверждение
- Complexio* – благодарение
- Dispositio* – расположение
- Exclamation* – восклицание
- Exordium* – введение
- Exornatio* – дальнейшее подтверждение аргумента
- Narratio* – изложение
- Peroratio* – заключение
- Probatio* – доказательство
- Propositio* – утверждение
- Ratio* – доказательство от примера
- Refutatio* – опровержение доказательств оппонента